

И.Г. Животовская, О.А. Жирнов

Партия коммунистического возрождения Италии: Курс на социализм (Обзор)

Аннотация. Рассматривается история возникновения Партии коммунистического возрождения, ее организационная структура, социальный состав членов партии, избиратели, программные установки, позиция по актуальным национальным и международным проблемам.

Abstract. The paper explores the Communist Refoundation Party, its history, institutional and social structure, constituent body, program and stance on national and international problems.

Ключевые слова: Итальянская коммунистическая партия, раскол, посткоммунистические партии, Партия коммунистического возрождения, членство в партии, избиратели, программа.

Keywords: Italian communist party, division, postcommunist parties, the Communist Refoundation party, membership, electorate, program.

Левые партии всегда были мощной и влиятельной силой в итальянском обществе. В послевоенное время они играли решающую роль в жизни страны. Левые, в особенности Итальянская коммунистическая партия (ИКП), по убеждению итальянского политика Лучаны Кастеллины (Luciana Castellina), всегда были той силой, которая «гарантировала демократию в Италии, точнее говоря, создавала ее. Возникла чрезвычайно широкая сеть колLECTivistских организаций, объединявших крестьян, рабочих, служащих из средних слоев, интеллектуалов,

которые благодаря этому впервые в истории стали главными действующими лицами». Сложилось широкое и очень значимое демократическое движение. Это движение заложило и оберегало иной, альтернативный образ жизни и культуру в противовес существующей системе [Castellina]. Этот экскурс в историю, замечает Л. Кастеллина, дает возможность лучше понять масштаб произошедшего обвала демократии в Италии. Обвала, который определялся роспуском ИКП в 1990 г., без возникновения политической силы, способной соперничать с ней по степени укоренения в народе, а также попыткой части левых похоронить опыт XX в., как будто это была всего лишь куча мусора [Castellina].

Характеризуя нынешнее состояние левого движения в стране и царящие в нем настроения, Л. Кастеллина справедливо замечает, что с наступлением каждого нового периода истории происходит переоценка опыта прошлого. Однако в Италии, признает она, критического анализа было мало, а вместо этого происходило упорное стирание воспоминаний о прошлом, словно хотели быстрее избавиться от груза, который препятствует полной интеграции в доминирующую, воспринимаемую как «модернистскую» культуру. Большая часть общества с начала 1990-х годов в политическом отношении оказалась в состоянии неопределенности, неспособности подготовить почву, пригодную для выращивания новых культур. Вместо этого, иронично замечает она, на полях стали произрастают в виде новых политических символов дубы, оливковые деревья и маргаритки (символы партии Левые демократы, левоцентристской правительственной коалиции и части бывших христианских демократов), а также другой растительный материал, не имеющий корней [Castellina]. Состояние упадка, разброда в левом, в частности коммунистическом, движении Италии хорошо иллюстрирует тот факт, что с 1990 по 1991 г. его ряды и одновременно политику в целом тихо и спокойно покинули около 800 тыс. членов. Только очень небольшая часть, признает Л. Кастеллина, перешла в Партию коммунистического возрождения (ПКВ), которая продолжает свое существование в протестном движении, так и не сумев прочно закрепиться в итальянском обществе [Castellina].

Об истории образования ПКВ

Прежде чем перейти непосредственно к истории образования ПКВ, уместно коротко сказать об истории коммунистического движения в Италии, в частности об Итальянской коммунистической партии (ИКП; Partito Comunista Italiano - PCI), одной из наследниц которой является ПКВ.

ИКП, существовавшая с 1921 по 1991 г., была наиболее успешной в XX в. коммунистической партией в развитом капиталистическом мире. Ее численность в первое послевоенное десятилетие превышала 2 млн. человек, а на выборах 1976 г. она набрала 34,4% голосов. ИКП образовалась в результате раскола в январе 1921 г. Итальянской социалистической партии (ИСП). Уже на первых парламентских выборах в том же 1921 г. ИКП получает 4,6% голосов избирателей и 15 депутатских мест. После запрета ИКП фашистским правительством в 1926 г. партия ушла в подполье, из которого вышла в 1944 г. В 1947–1948 гг. ИКП принимала участие в формировании правительства Италии, а в 1948 г. на парламентских выборах ИКП объединилась с ИСП в Народно-демократический фронт. Значительный электоральный успех партия имела и в последующие годы, оказывая в разные периоды поддержку левоцентристским правительствам, хотя сама в состав правительства никогда не входила.

После подавления в 1956 г. венгерского восстания в ИКП произошел раскол. Лидеры партии сочли венгерское восстание контрреволюционным, а член ИКП и руководитель Всеобщей конфедерации труда Италии Д. Де Витторио, напротив, оценил советское вторжение как вмешательство в дела независимого государства и независимой компартии. Такую же позицию занял член ИКП А. Джолитти, а также национальный секретарь ИСП П. Ненни, сторонник сотрудничества с ИКП. В итоге П. Джолитти и П. Ненни пошли на раскол с ИКП.

В дальнейшем разногласия между ИКП и международным коммунистическим движением стали усиливаться. В 1969 г. на Международной конференции коммунистических и рабочих партий в Москве делегация ИКП не согласилась с официальной политической линией и не поддержала итоговую резолюцию. Будущий генеральный секретарь ИКП Э. Берлингуэр выступил против травли

китайских коммунистов, а также заявил Л. Брежневу о том, что вторжение в Чехословакию войск Варшавского договора отражает серьезные различия внутри коммунистического движения по таким фундаментальным вопросам, как национальная независимость, социалистическая демократия и свобода развития культуры.

В 1970-е годы ИКП отходит от линии КПСС в сторону европкоммунизма и стремится к сотрудничеству с Христианско-демократической партией (ХДП) в рамках концепции «исторического компромисса». Советское вторжение в Афганистан в 1979 г. привело к полному разрыву ИКП с Москвой. Партия отказалась участвовать в Конференции коммунистических и рабочих партий в Париже в 1980 г.

После крушения социалистической системы на Востоке и кризиса социал-демократических партий на Западе ИКП в 1991 г. преобразуется в Партию демократических левых сил (ПДЛС), которая вступает в Социалистический интернационал. Более радикальное крыло партии во главе с А. Коссутой (A. Cossutta) в декабре 1991 г. создает Партию коммунистического возрождения (ПКВ). Позднее ПДЛС преобразовалась в партию «Левые демократы» (ЛД), а от ПКВ откололась Партия коммунистов Италии (ПКИ).

Что же представляет собой Партия коммунистического возрождения – ПКВ (Partito della Rifondazione Comunista – PRC) в настоящее время? По утверждению немецкого исследователя Н. Хагеманна, ПКВ является собой интересный феномен в левом политическом спектре. Ее готовность к «обучению» и инновациям, пишет он, «способствовали тому, что очень молодая партия быстро завоевала международное признание в левом лагере и приобрела влиятельные политические позиции в своей стране» [Hagemann, S. 217]. Однако что-то в процессе восстановления, признает он, не сработало. За несколько лет одна из сильнейших партий Италии превратилась во всего лишь внепарламентскую оппозицию, которая ныне разрываемая внутриполитической дискуссией в поисках «собственного я» и средств для финансирования партийной деятельности борется за свое выживание [Hagemann, S. 217].

Формально ПКВ конституировалась 12 декабря 1991 г. на своем первом партийном съезде. Первоначально движение за возрождение состояло из двух течений, составлявших меньшинство в ИКП: хорошо укомплектованного и скорее традиционалистского

крыла во главе с А. Коссуттой и неортодоксального крыла, которое возглавил П. Инграо (P. Ingrao). В мае 1991 г. к ним присоединились лидеры «новых левых» и часть Партии единства пролетариата за коммунизм (Partito di Unità Proletaria per il Comunismo-PdUP). В июне 1991 г. восьмой съезд Партии пролетарской демократии (Democrazia Proletaria), которая считалась своеобразным сборным пунктом многочисленных маоистских и связанных с IV Интернационалом троцкистских группировок, заявила о своем самороспуске и рекомендовала членам партии присоединиться к ПКВ, находившейся в то время в стадии формирования. Вскоре после этого к движению присоединилась и Коммунистическая партия Италии (Марксисты-ленинцы – Красная линия) (Partito Marxista-Leninista Italiano). Таким образом, ПКВ уже к моменту своего образования объединяла широкий спектр парламентских и внепарламентских течений левых.

Учитывая большое разнообразие политических культур, еще недавно отчаянно боровшихся между собой, опыта и политических подходов, ПКВ идентифицировала себя как открытую и плюралистическую партию. По сравнению с монолитно сплоченной ИКП такое самовосприятие ПКВ являло собой качественный скачок, который на некоторое время стал источником жизнеспособности и стремления к обновлению партии. Это дало возможность ПКВ идти в ногу с общественным развитием и укрепить свои позиции в политической борьбе [Hagemann, S. 218]. Однако разнообразие и множественность идеологических составляющих привели в конечном счете к образованию в партии нескольких точек тяготения, что в скором времени привело к расколу. Из партии вышла значительная часть крыла А. Коссутты, «новые левые», троцкисты, а также сторонники Ф. Бертинонти, длительное время составлявшие большинство в партии. После этого, констатирует Н. Хагеманн, ПКВ уже не смогла обрести ни былого политического влияния, ни организационной мощи и сплоченности. На партийном ландшафте Италии, заключает он, лишь множились коммунистические символы [Hagemann, S. 218].

Организационное развитие ПКВ

Организационное развитие партии, замечает Н. Хагеманн, характеризуется отношениями напряженности между бурным ростом и стагнацией: ПКВ быстро обеспечила себе солидную массовую базу и постоянно увеличивала численность членов партии, что позволило ей представлять широкий спектр общественных интересов, и первоначально обладала стабильным избирательным электоратом. Однако ПКВ не сумела обеспечить свое повсеместное присутствие и утвердиться в качестве национальной партии. Ей оказалось не под силу надолго «привязать» к себе членов партии. «Идеологически» мотивированные расколы выветрили ее партийные кадры, ослабили ее избирательный потенциал, привели к сужению основной избирательной базы и ограничили территориально сферу ее деятельности пространством между северными и сельскими южными районами Италии [Hagemann, S. 220].

Партийные кадры

Уже в первый год своего существования ПКВ рассматривалась в качестве одной из альтернативных левых партий, обладающих широкой поддержкой среди населения. В период 1991–1996 гг. численность членов партии колебалась на уровне 115 тыс., причем их количество, как правило, возрастило накануне съездов. В 1997 г., в год первого непрямого участия в коалиционном правительстве, численность членов партии быстро возросла до 130 тыс. Однако после выхода из партии групп А. Коссутты и О. Дилиберто, организаторов Партии итальянских коммунистов, численность партийцев сократилась до 95 тыс. Второе, прямое участие ПКВ в национальном правительстве привело к выходу из партии в 2007–2008 гг. еще нескольких группировок и к дальнейшему уменьшению ее численного состава. Последствия, отмечают исследователи, оказались опустошительными для ПКВ. К началу 2009 г. численность партии составляла всего 38 тыс., почти наполовину меньше, чем годом раньше [Hagemann, S. 220–221; Striethorst, S. 91]. Исследователи видят несколько причин резкого снижения численности членов партии. Это и драматические поражения на национальных и европейских выборах, и слабая привязанность избирателей к партии, а также низкий мобилизационный потенциал оставшегося яд-

ра партии. Если в 1992 г. на одного члена партии в среднем приходилось 5,4 избирателя, то во время выборов 2006 г. 4,2 [Striethorst, S. 92].

Одной из особенностей ПКВ является записанное в уставе положение, согласно которому члены партии обязаны ежегодно обновлять свое членство путем обмена партийных билетов. Механизм ежегодного обмена партбилетов должен был подчеркнуть тот факт, что всякая работа в партии и вне ее должна осуществляться добровольно. Одновременно механизм обмена позволял составить представление о масштабах притока в партию так называемого нестабильного контингента, который в следующем году может выйти из партии. Впрочем, ПКВ на первоначальном этапе обладала и высокой способностью привлекать в свои ряды новых партийцев. В ходе одного из внутрипартийных опросов выяснилось, что за первые два года существования партии из нее вышли 14,5 тыс. человек, но за то же время вступили 19,0 тыс. новых членов. Однако в последующие годы ситуация стала ухудшаться – доля «невозвратенцев» в партию достигала в среднем 8% от общего количества членов партии. А с конца 90-х годов этот процент удвоился, что свидетельствовало о потере партией способности привлекать в партию новых членов и возвращать ранее вышедших [Hagemann, S. 221].

Эти процессы привели к увеличению доли политически неопытных функционеров и рядовых членов партии. К концу 2010-х годов в партии оставалась только пятая часть тех, кто был в ней в год ее основания. Опрос среди руководящих партработников всех уровней показал, что около 30% функционеров вступили в партию в последние пять лет и около 44% в последние девять лет [Hagemann, S. 222].

Заметные перемены произошли и в социальном составе членов ПКВ. Существенно сократилась доля работников наемного труда (рабочих, служащих, учителей, безработных), которая в 2006 г. составила 46,1% против 50% в 1999 г. Вместе с тем увеличилась (с 8,2 до 10,4%) доля самозанятых (мелких предпринимателей, лиц свободных профессий, ремесленников, торговцев), студентов, пенсионеров и домашних хозяек (с 40,5 до 43,6%). Прирост в значительной степени был обеспечен за счет увеличения доли студентов (с 9,3 до 14,2%) и домашних хозяек (с 1,3 до 4,2%). Несколько удивило иссле-

дователей уменьшение доли безработных среди членов партии, хотя ПКВ, как и все партии «новых левых», активно защищает интересы безработных и испытывающих нужду избирателей. Если в 1999 г. доля безработных составляла 9,7%, образуя четвертую по численности группу партийцев, то в 2006 г. она уменьшилась до 7,6% [Hagemann, S. 222; Striethorst, S. 101].

Претерпела изменения в процессе эволюции партии и региональная привязка членов ПКВ. Первоначально партия рекрутировала своих членов преимущественно на индустриальном Севере страны, в прежде красных регионах Тосканы, Эмилии-Романьи и Лигурии, а также на Северо-Западе. Их доля в поставках партийных кадров составляла соответственно 31,0 и 22,9%. Чуть меньшим был удельный вес Средней и Южной Италии (28,9%), и совсем небольшим (8,8%) – островной части страны [Hagemann, S. 222]. К концу 1990-х годов положение изменилось – более заметным стал вклад именно Средней и Южной Италии и островов, а вклад Севера заметно снизился.

Глубокие изменения в составе членов ПКВ сопровождались очевидными переменами в мотивации вступающих в партию. Все большее значение приобретали политico-прагматические мотивы, нежели мотивы, вытекавшие из идеологических традиций и первоначальной идентичности ПКВ. Опрос делегатов 5-го съезда (1999) показал, что только для 53,7% делегатов идентичность и идеологические традиции были определяющими при вступлении в партию. Эти мотивы тем больше теряли свою значимость, чем позже делегаты вступали в партию [Hagemann, S. 223].

Первичные организации ПКВ

Решительно отказавшись от концепции авангардной роли партии, ПКВ тем не менее считает себя сторонницей массовых коммунистических партий. В партийном строительстве упор сделан на децентрализованные структуры, плюрализм, на предоставление широкой свободы в организационной и политической деятельности, на широкую инициативу членов партии. В реализации этих организационных принципов ПКВ в первые годы концентрировалась на создании капиллярной системы базисных организаций, которые должны были обеспечить присутствие партии на

всей территории страны посредством территориальных и производственных структур. Тем не менее в первое десятилетие количество базисных организаций постоянно уменьшалось и к началу 2010-х годов составило лишь треть от первоначального числа. Вследствие столь неблагоприятного развития существенно возросло число коммун, в которых ПКВ не имела базисных организаций. Если в 1996 г. доля таких коммун составляла 74,6%, то к 2002 г. их доля возросла до 79,5%, что существенно ограничило возможности партии вести работу среди потенциальных избирателей. Только в 2003 г. удалось стабилизировать тенденцию к восстановлению утерянных позиций и увеличить число базисных организаций с 2010 до 2500 в 2007 г. [Hagemann, S. 223].

Исследователи считают, что в связи с тяжелыми поражениями партии на европейских, национальных и региональных выборах в 2008 и 2009 гг. вряд ли ПКВ удастся в обозримом будущем улучшить положение в этой области партийного строительства. Главная причина тому – финансовые трудности, с которыми партия сталкивается уже много лет, а в последние годы превратились в серьезную проблему. По разным причинам партия лишилась почти 80% денежных поступлений [Hagemann, S. 230].

Помимо заметно сократившейся сети базисных организаций ПКВ располагает молодежной организацией (*Giovani comuniste e comunisti*) и постоянным женским форумом (*Forum permanente delle donne*), которые в рамках партии обладают широкой политической и организационной автономией. Однако их мобилизационные возможности, отмечают исследователи, крайне невелики.

ПКВ и массовые организации

Успешная деятельность политической партии на национальном уровне во многом зависит от того, имеет ли она возможность опираться в реализации своих целей на поддержку разного рода массовых организаций – профсоюзных, женских, молодежных и т.д. Что касается ПКВ, то она не имеет собственных массовых организаций, через которые можно было бы оказывать непосредственное влияние на процессы общественного развития. В партии неоднократно проводились дискуссии по вопросу о том, следует ли в связи с усилившейся в левых профсоюзах тенденцией к социальному

ному партнерству опираться на поддержку левого крыла во Всеобщей итальянской конфедерации труда (CGIL - Confederazione Generale Italiana del Lavoro) или ориентироваться на создание собственного коммунистического классового профсоюза. В конечном счете ни на одном из этих направлений сделать ничего не удалось. В практическом политическом плане это означает, что ПКВ в налаживании связей с обществом может опираться только на свои базисные организации и индивидуальные возможности своих членов. Учитывая кадровые проблемы партии и трудности в организации базисных структур, очевидно, что для развертывания широкой агитационной и пропагандистской деятельности собственных сил у партии недостаточно. Возможности партии сужает также ограниченная готовность ее членов к активным действиям, дефицит профессионализма у партработников [Hagemann, S. 230–231].

Ввиду отсутствия у партии возможности в короткие сроки ликвидировать разрыв между необходимостью активизировать работу среди населения и ограниченными возможностями базисных организаций руководство ПКВ разработало план создания сетевой партии, работа которой должна осуществляться с учетом трех концептуальных новшеств. Во-первых, задача перехода угнетенных классов в класс господствующий должна стать результатом усилий не только партии, но и усилий многих других институтов общества. Во-вторых, задача партии поэтому должна быть направлена на то, чтобы связать между собой эти институты. В-третьих, необходимо преодолеть традиционное разделение между «политикой и движением», отказаться в этом объединительном процессе от каких-либо претензий на гегемонию в теории и практике. Партия должна осознавать себя составной, действующей на паритетных началах частью этого движения. На первом этапе реализация этого плана должна начаться с учреждения форума альтернативных левых, в котором левые партии различных направлений, профсоюзы, кооперативы, объединения граждан, группы феминистов и экологистов, студенческие комитеты и т.д. могли бы действовать сообща на национальном и/или региональном уровнях [Hagemann, S. 232].

Электорат ПКВ

Уже через полтора месяца после основания ПКВ для партии наступил «момент истины» в вопросе о том, встретит ли стремление партии к обновлению коммунистических традиций и практики поддержку в итальянском обществе. Опасения оказались напрасными. В то время как на парламентских выборах в апреле 1992 г. традиционные партии – христианские демократы, социалисты и преобразованная в Демократическую партию (Partito Democratico della Sinistra, PDS) Итальянская компартия (Partito Comunista Italiana) – испытали серьезный провал, ПКВ сумела собрать 2,2 млн. голосов на выборах в палату депутатов (5,6%) и почти столько на выборах в сенат (6,5%). Это принесло ПКВ 35 мест в парламенте и 20 в сенате [Hagemann, S. 223]. Такие же результаты удалось достичнуть на выборах 1994 г., что дало основание говорить о наличии у ПКВ постоянного ядра избирателей численностью 2,2 млн. ПКВ удалось использовать в различных ситуациях этот потенциал, учитывая многолетнее равновесие между правыми и левыми политическими партиями страны. Тем не менее электоральная база ПКВ остается незначительной. Исследователи обратили внимание на то, что расширять электоральную базу партии удавалось лишь в тех случаях, когда с выборами связывались надежды на перемены в итальянской политике. Так было на выборах 1996 г., когда партия собрала 3,2 млн. голосов (8,5%), и на выборах 2006 г., когда партия вошла в состав левоцентристского правительства. Конъюнктурные всплески благоприятных для ПКВ результатов на выборах исследователи объясняют тем, что в целом партия так и не сумела оправдать возлагавшиеся на нее надежды избирателей [Hagemann, S. 224].

Что касается социальной структуры электоральной базы ПКВ, исследования свидетельствуют о сбалансированном представительстве различных слоев общества и их корреляции с социальной структурой членов партии. Большую часть электората (49%) составляли наемные работники, из которых 23% представляли рабочих и 16,5 – служащих, 3 – приходилось на безработных, столько же на полубезработных и сельскохозяйственных рабочих, 6,5% – на долю служащих, занимавших руководящие посты. Значительно меньшей этих ориентировочных показателей была доля самозанятых (мелкие предприниматели, лица свободных профессий, тор-

говцы) – 9,5%. Что касается неактивных избирателей, то доля пенсионеров составляла 21%, домашних хозяек – 7,5, студентов – 12% [Hagemann, S. 224].

Самоидентификация и организация партии

Самоидентификация ПКВ, отмечают исследователи, характеризуется наличием противоречий между словом и делом, между концепцией и реальностью. Поэтому партия поставила цель обобщить и использовать исторический опыт партий-предшественниц, двигаться дальше и продолжать процесс адаптации к изменяющимся вызовам. В конечном счете ПКВ, пожалуй, как и многие другие партии, созданные «новыми левыми», надеется укорениться в обществе в качестве массовой национальной партии. Однако исследователи обращают внимание на то, что у базовых (низовых) организаций ПКВ имеются проблемы с установлением контактов, своевременным реагированием на возникающие проблемы, не хватает также организационного опыта и умения справиться с этими проблемами [Hagemann, S. 225].

Внутрипартийная демократия

Что касается внутрипартийной демократии, то ПКВ, являясь плuriалистической с момента своего создания и по самоидентификации, решительно отказалась от демократического централизма как руководящего организационного принципа. Записанный в уставе организационный принцип описывает партию как идеологически и организационно открытую и ориентированную на внутрипартийную демократию. Партия открыта для усвоения других политических культур, а потому готова сотрудничать с феминистскими, экологическими, антиглобалистскими и другими движениями, а также для сотрудничества в своей повседневной работе с беспартийными гражданами. Для реализации такого сотрудничества наряду с территориальными и производственными организациями предусмотрена возможность учреждения тематически ориентированных низовых структур, а также внутри- и внепартийных союзов, журналов или форумов для политико-теоретических исследований. Устав наделяет членов партии широкими правами в том, что касается участия в дискуссиях и процессах принятия ре-

шений, открытого изложения своих политических взглядов, права избирать и быть избранным, получения информации и т.д. В рамках весьма децентрализованной организации различным структурам партии предоставляется право выдвигать такие инициативы, которые, с точки зрения их сторонников, наиболее отвечают интересам дела.

Любая концепция или практика, нацеленные на введение иерархичности и единогласия в организации, отвергаются, и предоставляется пространство для переменчивой внутрипартийной многоликисти, многообразия. Плюрализм позиций, свободные дискуссии, стремление к политическому анализу признаются основополагающими принципами. Для свободного и гласного выражения существующего в партии многообразия устав предусматривает возможность образования структур и группировок, существование которых, однако, допускается только в период подготовки и проведения съездов и внутрипартийных дискуссий. Однако образование постоянных течений или фракций в партии запрещается [Hagemann, S. 226].

Впрочем, в практике партийной жизни это положение устава фактически игнорируется. В партии ни разу не предпринималось сколько-нибудь серьезных усилий для того, чтобы сплотить воедино существующие фракции и течения. Исследователи обратили внимание на то, что инструмент партийной программы, который отражал бы общее понимание членами партии целей, политики и «собственного я» партии и способствовал их сплочению, отсутствует в политической традиции итальянских коммунистов. Политические дебаты, анализ текущей обстановки и планирование политической деятельности на ближайшую перспективу осуществляются на партийных съездах (конгрессах). В организационном и культурном плане ПКВ сегодня представляет собой своего рода резервуар, площадку разномыслящих партийцев, организованных в соответствии с принадлежностью к той или иной фракции. Они образуют своего рода партии в партии, настроенные друг против друга и отгородившиеся друг от друга, ведущие ожесточенную борьбу за контроль над партией и ее финансами.

Несмотря на то что такое положение явно противоречит партийному уставу, многих партийцев оно вполне устраивает. Согласно опросу 2007 г., 31,2% членов партии существование фракций

«устраивает», 33,8 – «вполне устраивает», 20,8 – критически относятся к такому положению и только 6,2% членов ПКВ, ссылаясь на устав, требуют роспуска фракций [Hagemann, S. 228]. Политическая разноголосица негативно влияет на повседневную работу партии, что проявляется в снижении активности членов партии и критике решений партии. Все это наносит ущерб имиджу ПКВ в глазах общественности, подрывает доверие к ней.

ПКВ в политической жизни Италии

Первоначально дела партии, как уже отмечалось выше, шли по восходящей траектории. На всеобщих выборах 1996 г. ПКВ за воевала 8,6% голосов. Партия поддержала первое правительство Р. Проди. Однако в 1998 г. сторонники Ф. Бертинотти перешли в оппозицию к правительству, и кабинет Р. Проди, потеряв большинство в парламенте, подал в отставку. Это решение вызвало раскол в ПКВ: из нее вышла часть коммунистов, осудивших поддержку партией правительства Р. Проди, которое приняло участие в агрессии НАТО против Югославии. Они сформировали Партию итальянских коммунистов (ПИК; Partito dei Comunisti Italiani), поддержавшую правительство Массимо Д'Алемы.

В 2004 г. на выборах в Европарламент от Италии ПКВ получила 6,1% голосов (5 мест из 78, отведенных Италии). В октябре 2004 г. ПКВ присоединилась к левоцентристской оппозиции. В апреле 2005 г. Н. Вендола, один из лидеров ПКВ, благодаря поддержке всех левоцентристских сил был избран президентом традиционно консервативной области Апулия.

На парламентских выборах 2006 г. коалиция «Левая радуга» (Sinistra Arcobaleno), в которую наряду с ПКВ входили Партия итальянских коммунистов, Партия зеленых (Partito dei Verdi) и Демократические левые (Sinistra Democratica), получила на выборах 10,2% голосов. На выборах в Палату депутатов партия собрала 5,8% голосов, что дало ей 41 место из 630, а на выборах в Сенат – 7,4% (27 мест из 315). Член ПКВ Ф. Бергинотти был избран президентом Палаты депутатов. ПКВ поддержала кабинет Р. Проди, в который от нее в качестве министра социальной солидарности вошел П. Ферреро. Однако на последовавших вскоре внеочередных парламентских выборах 2008 г. коалиция получила всего 3,1% голосов

и не сумела преодолеть барьер в 4%. Впервые за всю историю Итальянской Республики, замечает итальянский исследователь М. Поркарo, в парламенте не оказалось ни одной партии, которая идентифицировала бы себя с социализмом или коммунизмом [Porcaro, p. 158].

Основную причину катастрофы ПКВ исследователи справедливо усматривают в участии радикальных левых в правительстве Р. Проди, правление которого большинство итальянцев сочло провальным. В стране, замечает М. Поркарo, социальная структура которой (большое количество мелких и очень мелких предприятий) благоприятствует правоцентристам, а в политической системе конкурируют группы, представляющие интересы правящих классов без какого-либо представительства социальных групп, подвергающихся дискrimинации и эксплуатации, правительство Р. Проди так и не сумело приступить к решению насущных социальных проблем. Не удалось организовать и противодействие агрессивной кампании со стороны средств массой информации, которые обвиняли правительство в зависимости от радикальных левых [Porcaro, p. 158–159].

Сказались и глубокие разногласия между участниками левоцентристской коалиции. Входившая в коалицию партия «Левые демократы» (Democratici di Sinistra-DS) придерживалась социал-демократической ориентации, а «Маргерита» (Margherita) идентифицировала себя как леволиберальную партию центра. Единственное, что объединяло эти партии с ПКВ, было стремление привести к власти левоцентристскую коалицию и покончить с «казинокапитализмом» С. Берлускони. Однако альтернативный С. Берлускони проект требовал прочного союза с профсоюзами и достижения согласия между партнерами по коалиции по главным пунктам альтернативной платформы, что превратило бы альянс в плюралистическое политическое объединение. Этого, однако, не удалось достигнуть. «Левые демократы» и «Маргерита» намеревались проводить умеренную либеральную политику, близкую к политике европейских социал-демократов. В свою очередь, ПКВ, партия Итальянские коммунисты (Comunisti italiani), часть «зеленых» и левое крыло «Левых демократов» также не смогли выработать единую платформу. Учитывая расклад сил в правящей левоцентристской коалиции, удалось сформулировать программу, которая

обеспечила лишь минимальное согласие между партнерами по коалиции. При этом из нее были исключены требования, на которых настаивала ПКВ. В результате экономическая политика кабинета Р. Проди продолжала двигаться по неолиберальной колее. Надежды, которые возлагались избирателями на левоцентристское правительство, в частности на изменение социальной и экономической политики С. Берлускони, не оправдались.

Сказались и некоторые другие причины, в частности разногласия между участниками объединения радикальных левых – «Левая радуга», в которую кроме ПКВ входили Партия итальянских коммунистов (ПИК – Partito dei Comunisti Italiani), Федерация зеленых (ФЗ – Federazione dei Verdi) и «Демократические левые» (ДЛ – Sinistra Democratica). Федерация представляла собой объединение без четко различимого собственного лица, созданное исключительно для участия в выборах и прохождения в парламент.

Неудивительно, что результат на выборах 2008 г. для всех участников левоцентристской коалиции оказался, как уже отмечалось, катастрофическим. Потеряли голоса партии всех политических направлений. Из ста человек, голосовавших на выборах 2006 г. за «Радугу» в 2008 г. проголосовали всего 22 человека; 4 – за «Италию ценностей» (Italia dei Valori); 30 – за Демократическую партию; 6 – за федералистскую расистскую Лигу Севера (Lega Nord); 18 – за другие мелкие партии, а 22 избирателя вообще не пришли на выборы [Porcaro, p. 161–162].

Раскол партии

Чувствительное поражение на выборах 2008 г. ввергло ПКВ в тяжелый внутрипартийный кризис. Выявились острые противоречия относительно того, какие выводы надлежит сделать для стратегии и тактики партии. В ходе предсъездовских дискуссий возникли пять платформ. Представление о расстановке сил, сложившихся накануне съезда, дал внутрипартийный референдум.

Платформа 1 (укрепление партии), получившая поддержку 41% членов партии, ратовала за то, чтобы извлечь уроки из поражения и заняться укреплением самой партии. Причиной поражения на выборах сторонники этой платформы считали ошибочную политику прежнего руководства, нацеленную на ликвидацию пар-

тии, а ее теоретическую основу усматривали в недооценке основного противоречия – противоречия между трудом и капиталом. Что же касается оценки стратегии и работы партии, то констатировалась переоценка политической составляющей и недооценка социальной [Hagemann, S. 233; Thomas].

Платформа 2 (реформистская), которую поддержали 47% членов партии, напротив, объясняла историческое поражение ПКВ в первую очередь происходящей трансформацией общества, которая якобы не была замечена и понята партией. Ее сторонники выступали за сохранение курса на «расширение социальной опоры», расширение круга союзников [Hagemann, S. 234; Thomas].

Платформу 3, настаивавшую на возвращении к традиционным коммунистическим идеалам и опоре не на некие «левые силы», а на классовые профсоюзы, одобрили всего 8% членов партии.

Таким образом, по существу борьба шла между относительно сходными первой и второй платформами. Первую представляли Н. Вендола, региональный президент Апулии, и П. Ферреро, бывший министр в кабинете Р. Проди, а вторую – секретарь партии по международным вопросам К. Грасси, возглавлявший союз «Быть коммунистом» (*Essere Comunisti*). Противоречия сразу же дали о себе знать на съезде партии в июле 2008 г. Однако, несмотря на острые дискуссии накануне и во время съезда, его работа завершилась принятием «коалиционной платформы» (разработанной сторонниками 1,3,4 и 5 платформ) в ущерб группировавшемуся вокруг второй платформы большинству партии. Быстро был найден минимальный политический компромисс между группами нового большинства: сохранить партию и продолжить ее обновление «снизу и влево».

ПКВ после съезда

Неудачный опыт участия в коалиции «Левая радуга» и левоцентристском правительстве Р. Проди и раскол партии побудили ПКВ внести некоторые поправки в свою деятельность.

В частности, было принято решение о поиске новых союзников по созданию независимого избирательного объединения альтернативных левых сил. Перед выборами в Европейский парламент в марте 2009 г. ПКВ совместно с Партией итальянских коммунистов

(Partito dei Comunisti Italiani) для выдвижения единых кандидатов создали политическое объединение, известное как Коммунистический антикапиталистический список (Lista Comunista Anticapitalista). К объединению присоединилась также партия «Социализм 2000» (Socialismo 2000). Единый список кандидатов на выборы в Европейский парламент, по мнению руководства ПКВ, должен был стать «не просто избирательным бюллетенем, но приглашением всем альтернативным левым силам к сотрудничеству и выдвижению общих кандидатов, представляющих левых, мир труда и профсоюзы, феминистское и экологическое движения, пацифистов» [Braga]. В подтверждение этого руководители партий, подписавших соглашение, заявили о желании продолжать координацию своих политических инициатив и после выборов [Pdc...]. Председатель Партии итальянских коммунистов О. Дилиберто вообще полагал, что единый список может стать предпосылкой для объединения между двумя коммунистическими партиями, которое, по его мнению, может произойти сразу после выборов, хотя и указывал, что «убедительность такого объединения должна быть подтверждена консенсусом, который продемонстрируют простые итальянцы на выборах» [Diliberto].

Однако на выборах кандидаты Единого списка набрали лишь 3,38% голосов и, не преодолев 4%-ный барьер, не прошли в парламент. После выборов П. Ферреро подал в отставку с поста секретаря ПКВ (отставка не была принята) и призвал обновить руководящие органы партии и принять политический документ о создании левого избирательного полюса [Bartocci].

ПИК приняла специальный документ по вопросу европейских выборов, где указывалось, что «набранные на выборах 3,4% голосов следует рассматривать как точку отсчета для начала процесса объединения коммунистов и альтернативных антикапиталистических сил». Процесс объединения, по мнению секретариата ПИК, нужно начинать немедленно. Для этого предлагалось на национальном и региональном уровнях начать координацию действий всех сил, которые участвовали в создании единого списка кандидатов, сформировав для этих целей соответствующие региональные и провинциальные органы. Среди прочего предлагалось проводить совместные мероприятия и партийные праздники. Секретариат также отклонил отставку секретаря партии О. Дилиберто [Europee...].

Идея объединения левых сил реализовалась в учреждении 5 декабря 2009 г. Федерации левых сил (*Federazione della Sinistra*), куда вошли ПКВ, ПИК, партия «Социализм 2000» (*Socialismo 2000*) и Ассоциация 23 марта «Работа-солидарность» (*Associazione 23 marzo «Lavoro-Solidarietà»*). На учредительной ассамблее были приняты Политический манифест левых сил и временный статут. В Политическом манифесте указывалось, что организация открыта для участия всех политических сил, объединений, движений и граждан, готовых включиться в борьбу по преодолению капитализма и отсталости. Говорилось также, что партии, учредившие Федерацию, преследуют цель повернуть вспять деструктивные тенденции, ведущие к разъединению и фрагментации итальянского левого движения, и стремятся выработать альтернативное видение развития страны. В связи с этим всем левым силам, выступающим за альтернативное развитие страны, предлагается объединиться на этой основе, освободившись от левоцентристского политического и культурного влияния.

Однако на региональных выборах в марте 2010 г. Федерация левых сил в большинстве регионов страны блокировалась с Демократической партией и левоцентристским блоком. Только в области Марке был выставлен единый кандидат с партией «Левые-Экология-Свобода» (*Sinistra Ecologia Libertà*), в областях Ломбардия и Кампания Федерация предложила собственных кандидатов. В Тоскане и Апулии у Федерации был единый кандидат с «Зелеными». В целом Федерация левых сил на этих выборах получила 3,4% голосов, или 17 мест, в девяти региональных парламентах. Больше всего мест было получено в Тоскане – 4. Руководство ПКВ и ПИК было недовольно результатами выборов, поскольку в ряде областей показатели были ниже, чем на выборах в Европейский парламент.

На провинциальных и коммунальных выборах, состоявшихся 15 и 16 мая 2011 г., Федерация имела своих кандидатов в 8 из 11 провинций. За кандидатов Федерации в среднем по стране было отдано 4,07% голосов, в результате чего левые партии получили шесть мест в провинциальных парламентах. На прошедших одновременно с региональными коммунальными выборах левым партиям удалось преодолеть барьер в 4% только в 13 коммунах из 29 и получить в общей сложности 22 места.

В ноябре 2010 г. прошел национальный съезд Федерации левых сил, на котором произошло политическое оформление новой организации. На съезде были приняты Политический документ и новый статут. В Политическом документе говорится, что участники Федерации видят свою задачу в том, чтобы предложить итальянскому обществу не просто выход из кризиса, но альтернативу существующей системе, что предполагает укрепление конституционных основ общества и обновление демократии. Создание Федерации должно заложить основу для процесса создания политического и социального блока альтернативных левых сил для того, чтобы обеспечить необходимый для решения задач по преобразованию итальянского общества консенсус среди его участников и сторонников [Il documento...].

Признавая важность объединения альтернативных левых сил и роль в этом процессе Федерации, руководство ПКВ пока достаточно критически относится к деятельности Федерации. В частности, на VIII съезде ПКВ (2–4 декабря 2011 г.) признавалось, что легитимация новой организации произошла исключительно в рамках учредительного съезда, что заставляет говорить не столько о широком фронте левых сил, сколько об операции по созданию институциональных условий для выживания партий. К тому же в последнее время политическая линия Федерации по важным вопросам социальных выступлений и взаимодействия с левоцентристскими силами (волнения на заводах фирмы «Фиат», соглашения с Демократической партией, косвенная поддержка военного вмешательства в Ливию и т.п.), по мнению некоторых членов ПКВ, является непоследовательной. В связи с этим на съезде высказывались мнения о необходимости сохранять автономию ПКВ и воздерживаться от передачи суверенитета партии по важнейшим вопросам, связанным с проведением предвыборных кампаний, в руки Федерации левых сил [Documento 3].

Следует сказать и о позиции ПКВ в вопросе, касающемся воссоздания Итальянской коммунистической партии, поставленном на съезде ПИК (октябрь 2011 г.). Идея воссоздания ИКП принадлежит перешедшей в ПИК из ПКВ фракции «Эрнесто» (L'Ernesto), возглавляемой бывшим сенатором Ф. Джанини. 6 февраля 2011 г. в газете «Manifesto» члены фракции опубликовали обращение, а на специальном сайте был начат сбор подписей в поддержку обраще-

ния [Un Manifesto...]. Данное предложение было поддержано руководством ПИК, в состав которого вошла группа «Эрнесто». Секретарь партии О. Дилиберто с трибуны съезда, проходившего под лозунгом «Восстановить ИКП. Объединить левые силы», призвал ПКВ к объединению. Стратегия воссоздания коммунистической партии была изложена в программном документе съезда ПИК.

Однако секретарь ПКВ П. Ферреро в ответ на призывы руководства ПИК, заявил, что для воссоздания единой коммунистической партии в настоящий момент нет необходимых условий, поскольку отсутствуют идеологическое единство и общее понимание проблем. По мнению П. Ферреро, в настоящий момент важнейшей задачей является укрепление Федерации левых сил, являющейся той площадкой, на которой может произойти объединение всех левых сил, выступающих за альтернативное будущее. К тому же формат Федерации, заявил П. Ферреро, позволяет ПКВ объединять усилия для решения вопросов, по которым достигнуто согласие, и отмежевываться от тех позиций, которые противоречат убеждениям и интересам партии. При этом П. Ферреро подтвердил намерение ПКВ сотрудничать с левоцентристским блоком, не вступая при этом «ни в какие новые коалиции вроде “Оливы”» [Paolo Ferrero...].

Важным событием в жизни ПКВ стал VIII съезд партии, проходивший в начале декабря 2011 г. Съезд принял ряд документов, которые в известной степени можно считать программой партии, определяющей стратегию и тактику партии на ближайшее будущее. Вниманию делегатов были представлены на обсуждение три документа от трех групп фракций, один из которых должен был лечь в основу заключительного документа партийного съезда.

Первый документ – «Объединить альтернативные левые силы, покончить с капитализмом, переживающим кризис», был результатом компромисса, достигнутого между ведущими фракциями. В их числе фракция «Обновление в движении» (Rifondazione in Movimento), возглавляемая секретарем партии П. Ферреро (P. Ferrero), фракция во главе с В. Де Цезарисом (W. De Cesaris), фракция К. Грасси (C. Grassi) «Быть коммунистами» (Essere Comunisti) и фракция «Коммунистическая левая» (Sinistra Comunista) во главе с Дж. Пеголо (G. Pegolo). Этот документ собрал 81,29% голосов делегатов съезда. Такого количества голосов за всю историю партии не было подано ни за один предыдущий документ. Глав-

ные положения документа – политическая программа создания единого демократического фронта против правых и объединения всех левых сил на предвыборной платформе, с тем чтобы победить правоцентристский блок во главе С. Берлускони, с тем чтобы вернуть коммунистов в парламент.

Второй документ – «За создание классовой партии» был предложен съезду двумя фракциями – «Фальче Мартелло» (Falce Martello) и «Контрокорренте» (Controcorrente), выступающими за создание политического блока, который представлял бы исключительно интересы трудящихся и проводил бы независимую от левого центра политику. Этот документ поддержали 13,39% делегатов¹.

Третий документ – «Коммунисты за классовую оппозицию и альтернативу системе. Против правых, за альтернативу левому центру и против диктата Центрального европейского банка» был предложен группой товарищей, выступающих за то, чтобы стать подлинной альтернативой левоцентристскому блоку. Этот документ получил 5,32% голосов всех членов партии.

В заключительном документе съезда, основой которого стал первый документ, подчеркивалось, что обществу как никогда необходима коммунистическая альтернатива, поскольку капитализм наглядно доказал свою неспособность преодолевать собственные кризисы, а развязанные им военные конфликты угрожают демократическим устоям общества.

В документе, получившем одобрение большинства членов партии, констатируется, что сегодня актуальность коммунизма не вполне осознается массами. Идеология неолиберализма и утвердившееся «единомыслие», несостоятельность социал-демократии и

¹ «Фальче Мартелло»: троцкистская группа, стоящая за «рабочий поворот партии», в связи с чем выступает за полный разрыв с обуржуазившейся Демократической партией. «Контрокорренте» появилась на свет 16 декабря 2006 г. в связи с поддержкой «Коммунистического проекта», выдвинутого М. Феррандо (M. Ferrando). Фракция выступает за полную независимость от левоцентристского блока. На предыдущем съезде она поддержала политический документ, предложенный фракциями «Эрнесто» (l'Ernesto) и «Коммунистической левой» (Sinistra Comunista). «Контрокорренте» является итальянской секцией Комитета за рабочий Интернационал, а ее молодежная группа входит в Международное социалистическое сопротивление (International Socialist Resistance).

систематическая критика коммунистической перспективы со ссылкой на сталинизм ведут к тому, что любое упоминание о социалистической альтернативе в массовом сознании представляется как возврат в прошлое.

Признавая значимость Октябрьской революции как исторического выбора миллионов людей, определившего все развитие XX в., авторы документа настаивают на необходимости взвешенного анализа и оценки как исторического, политического и идеиного значения Октябрьской революции, так и провала попыток перехода к новому обществу. Для создания проекта коммунистического возрождения, адекватного вызовам XXI в., необходим радикальный разрыв со сталинизмом, что для авторов документа означает прежде всего переосмысление парадигмы переходного этапа, концепции политики и функций партии, ее практической деятельности при создании нового общества.

Обновленное коммунистическое движение XXI в., подчеркивается в документе, должно отвечать чаяниям свободы и справедливости большей части человечества. Речь идет о коммунистическом обществе, в котором обеспечивается демократизация повседневной жизни, уважение достоинства и ценности каждой личности, изменение отношений между индивидами, между обществом и природой. Сегодня, по убеждению авторов документа, есть возможность освободить отношения в обществе от их капиталистической оболочки. Для борьбы с неолиберальными капитализмом и глобализацией необходимоходить от простого протеста против глобального капитализма к формулированию социалистической альтернативы, приемлемой для тех, кто борется за свободу и справедливость. В этом и заключается процесс коммунистического возрождения.

Политическая работа по созданию левой альтернативы, по мнению авторов документа, должна включать следующие элементы:

– на международной арене необходимо добиваться объединения всех трудящихся и всех антикапиталистических сил в единое мировое движение, деятельность которого должна быть направлена на мирное разрешение всех противоречий и конфликтов путем переговоров; рациональное использование ограниченных ресурсов планеты путем утверждения принципов нового гуманизма, солидарности и ответственного отношения;

– фундаментальным элементом новой системы должна стать демократизация повседневной жизни, что означает отказ от частной собственности на средства производства в пользу общественной собственности и контроля; необходимо установить демократический контроль над денежной системой и инвестициями, для чего осуществить национализацию банков, имеющих системообразующее значение для национальной экономики; необходимо гарантировать развитие демократии участия на всех уровнях управления обществом – от городского управления до управления предприятиями и сферой социального обеспечения;

– необходимое обобществление средств производства должно сопровождаться пересмотром принципов организации производства, переходом к ресурсо- и энергосберегающим технологиям, экологически чистому и безотходному производству, сохранению водных ресурсов, сбалансированному размещению производства и развитию различных территорий;

– освобождение труда от любых проявлений эксплуатации и отчуждения и одновременное сокращение продолжительности рабочего времени с обеспечением равенства в оплате труда должны стать важными элементами демократизации трудовых отношений и производственной сферы;

– создание новой модели социального государства путем расширения сферы общественной собственности, пересмотра роли общества в управлении экономикой и социальной сферой, развития системы общественного управления и активного участия граждан в этом процессе;

– освобождение индивида путем предоставления права на самоопределение в целях развития его личности.

Критика капиталистической системы неолиберального толка не ограничивается социальным и экономическим измерением. В документе дается оценка и современной международной обстановки. Неолиберализм, говорится в заключительном документе, ведет к увеличению числа военных конфликтов. «Гуманитарные войны», систематические нарушения международного права становятся постоянным явлением. За всем этим стоит борьба ведущих капиталистических стран за сферы влияния. Это касается практически всех последних конфликтов и с особенной очевидностью проявилось в Ливии.

В документе отмечается, что в глубоком кризисе находится либеральная Европа, оказавшаяся самым слабым звеном в мировой системе и потерявшая конкурентные преимущества перед основными глобальными игроками. Единая Европа стала заложницей неолиберальной идеологии. Включение в Конституцию ЕС догм неолиберализма ведет к постепенной и неуклонной эрозии основ европейской послевоенной социальной модели. Пытаясь бороться с кризисом, правящие круги только усугубляют его. Их ответом на кризис стала политика жесткой экономии, осуществляемая за счет демонтажа системы социальной защиты и ограничения прав трудающихся.

Что касается Италии, то, по оценкам авторов документа, затянувшееся правление С. Берлускони и «берлусконизм» обернулись для страны деградацией промышленного потенциала, падением уровня оплаты труда, разрушением системы социальной защиты, социальным и политическим регрессом, наступлением на гражданское общество. Произошло дальнейшее усиление социального неравенства, а кризис был использован для деструктивного реформирования всего комплекса социальных отношений. «Берлусконизм», констатируют авторы документа, стал наступлением правящего класса и правых сил Италии на демократические завоевания трудящихся. Оценивая деятельность нового главы правительства М. Монти, отмечается, что он, по существу, продолжает политику своего предшественника.

В этих условиях, говорится в документе, задача политического проекта ПКВ состоит в том, чтобы создать социальную, культурную и политическую оппозицию правым, мобилизовать массовое антинеолиберальное движение, включая всех участников антикапиталистических выступлений. Опыт показывает, что без левых невозможно организовать эффективную оппозицию ни в политической, ни в социальной сфере. В этой связи ПКВ считает важным создать независимый политический блок левой альтернативы, который опирался бы на массовое антикапиталистическое движение, и призывает присоединиться всех, кто готов к этому, чтобы иметь достаточную критическую массу для выдвижения собственных проектов и инициатив.

Что касается текущего момента, то в заключительном документе съезда содержится перечень конкретных мер, реализация ко-

торых могла бы способствовать преодолению кризиса, с которым столкнулась Италия. В частности, ПКВ предлагает:

- изменить правила функционирования Европейского центрального банка и принять меры для блокирования финансовых спекуляций;
- отказаться от приватизации, вернуться к участию государства в регулировании экономик в целях стимулирования экономического развития, оздоровления социальной системы и восстановления окружающей среды, сократить военные расходы и др.;
- ввести налог на наследство в виде крупной недвижимости и финансовых средств, что принесет казне поступления в размере 20 млрд. евро, затронув при этом всего 5% населения страны;
- отказаться от всякого пересмотра системы пенсионного обеспечения простых работников и установить потолок пенсионных выплат для руководящих работников в размере 5 тыс. евро.

Съезд уделил внимание и вопросам дальнейшего развития партии. В основном документе подчеркивается, что важной задачей является укрепление ПКВ, что позволит ей реализовать предложенный политический проект, а левым силам выйти из кризиса. Одним из условий решения этой задачи является преодоление фракционности в партии и устранение условий для их кристаллизации в будущем. При этом подчеркивается, что это не означает сокращения пространства для плюрализма мнений, выявления диалектических противоречий между культурными и политическими позициями отдельных членов и групп. В целом в партии, считает съезд, есть все условия для развития критического потенциала не только отдельных членов, но и партии в целом [Documento conclusivo...].

Заключение

Прошло несколько лет с того времени, как партии «новых левых», в том числе и ПКВ, уйдя из правительства, сената и парламента, потеряли какую-либо возможность участвовать в обсуждении политики итальянского правительства. Невелики шансы «новых левых» сколько-нибудь радикально исправить сложившуюся ситуацию и в ходе предстоящих в 2013 г. парламентских выборов. Хотя частичные региональные, провинциальные и муницип

пальные выборы в Италии, состоявшиеся в конце мая 2011 г., принесли поражение основной правительской партии – консервативной и правопопулистской партии премьер-министра С. Берлускони «Народ свободы», это не улучшило положение «новых левых» – коммунистов, социалистов и экологистов. Сегодня в левом движении страны имеет место конкуренция между коммунистами (Партия коммунистического возрождения, Партия итальянских коммунистов), объединившихся в Федерацию левых и партией «Левые-Экология-Свобода», созданной в 2010 г. усилиями Движения левых, Федерацией зеленых, Демократическими левыми. Судя по выборам последних лет, за обе формации готовы голосовать всего 3-4% избирателей, чего по действующим пока правилам недостаточно, чтобы получить свою фракцию в Палате депутатов или Сенате. Тем не менее «новые левые» Италии продолжают бороться за восстановление своих позиций и авторитета.

Литература

Bartocci M. Paolo Ferrero offre le dimissioni. — Mode of access: <http://www.ilmanifesto.it/archivi/fuoripagina/anno/2009/mese/06/articolo/909/>

Braga A. Il quorum e l'ostacolo. Ecco l'altro simbolo. — Mode of access: <http://www.ilmanifesto.it/archivi/fuoripagina/anno/2009/mese/03/articolo/641/>

Castellina L. Das Dilemma der italienischen Linken: Ursachen und Perspektiven // Der Herbst der «Wutbürger»: Soziale Kampfe in Zeiten der Krise / Cornelia Hildebrandt, Nelli Tügel (Hrsg.). - Berlin, 2010. - S. 80-84. - Mode of access: http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/rls_papers/RLS-Paper_Der-Herbst-der-Wutbuenger.pdf

Declaration of International Meeting of Communist and Workers' Parties. January 5, 2011. - Mode of access: <http://houstoncommunistparty.com/declaration-of-international-meeting-of-communist-and-workers-parties/>

Diliberto: «riunificazione dipenderà da consenso». — Mode of access: <http://www.comunisti-italiani.it/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=5718>

Documento 3: Communistie per l'opposizione di classe e l'alternativi di sistema contro le destre, l'alternativi al centrosinistra e fuori dai diktat della Banca Centrale Europea. — Mode of access: <http://web.rifondazione.it/viii/wp-content/uploads/2011/10/2011documento3.pdf>

Documento conclusivo VIII Congresso nazionale del Partito della Rifondazione Comunista. – Mode of access: <http://web.rifondazione.it/home/index.php/prima-pagina/2043-documento-conclusivo-viii-congresso-nazionale-del-partito-della-rifondazione-comunista>

Europee, Documento dell'Ufficio politico del PDCI. – Mode of access: <http://www.comunisti-italiani.it/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=5746>)

Hagemann N. Die Partito della Rifondazione Comunista – Entwicklung im Widerstreit zwischen «grosser Ambitionen und kleiner Kraft» // Von Revolution bis Koalition: Linke Parteien in Europa / Birgit Daiber, Cornelia Hildebrandt, Anna Striethorst (HRSG). – Berlin: Karl Dietz Verlag, 2010. – S. 217–237. – (Reihe: Texte/Rosa-Luxemburg-Stiftung; Bd. 52). – Mode of access: http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/Publ_Texte/Texte_52.pdf

Il documento politico approvato al Congresso della FdS. – Mode of access: http://www.federazionedellasinistra.com/federazione/wp-content/uploads/2010/12/DOCUMENTO_POLITICO_FDS_approvato1.pdf

Joint statement of 69 communist and workers' parties on the anticommunist resolution of OSCE. – Mode of access: http://www.archive-solidaire.org/scripts/print.phtml?section=A3AAABBM&object_id=36893&action=Print&PHPSESSID=30d9d895219003045610db8c6f8910ed

Nardis F. The Failure of the radical left project in Italy: The case of the Refoundation communist party (PRC) // Journal of politics and law. – 2011. – Vol. 4, N 2. – P. 36–48. – Mode of access: <http://ccsenet.org/journal/index.php/jpl/article/view/11986>

Paolo Ferrero: «Partito unico dei comunisti? Non ci sono le condizioni». – Mode of access: <http://www.liberazione.it/news-file/Paolo-FerreroPartito-unico-dei-comunisti--Non-ci-sono-le-condizioni-.htm>

Pdci e Prc, lista unitaria il 6 giugno «Anticapitalisti, con la sinistra europea». – Mode of access: <http://www.repubblica.it/2009/01/sezioni/politica/elezioni-2009/pdc-prc/pdc-prc.html>

Porcaro M. The radical left in Italy between national defeat and European hope // Party alliances between national defeat and European hope // The left in Europe: Political parties and alliances between Norway and Turkey. – Berlin: Karl Dietz Verlag, 2009. – 222 S. – Mode of access: http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/Themen/Europa/the_left_in_europe.pdf

Rifondazione on national sovereignty: Speech by Francesco Maringò (Communist Refoundation Party, Italy). 12 th International Meeting of Communist and Workers Parties. 3–5 December 2010. Pretoria, South Africa. – Mode of access: <http://21stcenturymanifesto.wordpress.com/2011/01/18/rifondazione-on-national-sovereignty/>

Striethorst A. Mitglieder und Elektoraate von Linksparteien in Europa // Von Revolution bis Koalition: Linke Parteien in Europa / Birgit Daiber, Cornelia Hildebrandt, Anna Striethorst (HRSG). – Berlin: Karl Dietz Verlag, 2010. – S. 89–113. – (Reihe: Texte/Rosa-Luxemburg-Stiftung; Bd. 52). – Mode of access: http://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/Publ_Texte/Texte_52.pdf

Thomas Ch. Rifondazione Comunista congress rejects former leadership. Socialism Today. – 2008. – Issue 121, September. – Mode of access: <http://www.socialismtoday.org/121/italy.html>

Un Manifesto politico con le prime 1000 adesioni. – Mode of access: http://www.ricostruireilpartitocomunista.org/documenti/ricostruireilpartito_comunista.pdf